

A man with a beard and a woman with blonde hair are the central figures. The man is wearing a dark suit over a light blue shirt, and the woman is wearing a dark, off-the-shoulder dress. They are standing in a room with pink curtains and a pink sofa in the background. The lighting is soft and romantic.

РИНА БЕЖ

ПОСЛЕ ИЗМЕНЫ

СЧАСТЬЕ ЕСТЬ

Рина Беж

После измены счастье есть

«Литнет»

2025

Беж Р.

После измены счастье есть / Р. Беж — «Литнет», 2025

– Умеешь ты трагедию из ерунды сделать, – бросает муж. – Измена законной супруге и секс с замужней женщиной, по-твоему, это ерунда? – Ну что ты в бутылку лезешь? Что изменилось со вчерашнего дня? – А ты не понимаешь? Нет? Ты же со мной был, потом с ней, а потом опять ко мне идешь... и так... сколько времени? – Да какая разница, Варь. Люблю-то я только тебя. «Что ты знаешь о любви?» – хочется завизжать, но я отказываюсь устраивать сцену. Не заслуживает он даже ее. – О любви хозяйке своей пой, старайся и дальше ей угодить! А мне не надо, понял?! – вырываюсь из прежде любимых, а теперь ненавистных рук. – Варька, да не будь ты дурой! Это же такая удача! Жена миллиардера, у нее бабок немеряно. И от меня ей только одно надо – ласка да внимание. Не я сам. Она ж со своим кошельком, один черт, никогда не разведется. А мы заживем! Да я о таком даже мечтать не мог! Это же Шанс! Шанс с большой буквы, слышишь меня? **ОДНОТОМНИК** Измена / Развод Новые отношения Зрелый главный герой и нежная героиня Противостояние характеров **НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОДПИСЫВАТЬСЯ НА МОЮ АВТОРСКУЮ СТРАНИЧКУ, ЧТОБЫ ОТСЛЕЖИВАТЬ НОВИНКИ И НОВОСТИ** Книга участвует в литмобе «Искушение измены»;

© Беж Р., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Визуалы	9
Визуалы	10
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

– Умеешь ты трагедию из ерунды сделать, – бросает муж.
– Измена законной супруге и секс с замужней женщиной, по-твоему, это ерунда?
– Ну что ты в бутылку лезешь? Что изменилось со вчерашнего дня?
– А ты не понимаешь? Нет? Ты же со мной был, потом с ней, а потом опять ко мне идешь... и так... сколько времени?
– Да какая разница, Варь. Люблю-то я только тебя.
«Что ты знаешь о любви?» – хочется завизжать, но я отказываюсь устраивать сцену. Не заслуживает он даже ее.
– О любви хозяйке своей пой, старайся и дальше ей угодить! А мне не надо, понял?! – вырываюсь из прежде любимых, а теперь ненавистных рук.
– Варька, да не будь ты душой! Это же такая удача! Жена миллиардера, у нее бабок немеряно. И от меня ей только одно надо – ласка да внимание. Не я сам. Она ж со своим кошельком, один черт, никогда не разведется. А мы заживем! Да я о таком даже мечтать не мог! Это же Шанс! Шанс с большой буквы, слышишь меня?

ВАРВАРА

– ... всё видела!
– Чушь не мели!
– Я правду говорю!
– А я говорю: рот закрой!
– Ты – предатель, понял! Ты – плохой!
– Последний раз предупреждаю: умолкни по-хорошему!
– Я всё Варе расскажу!
– Только попробуй пикнуть, влёт в деревню к бабке вернешься!

Племяншка и муж так отчаянно рычат друг на друга, что совершенно не замечают моего возвращения с работы. А я, пока скидываю промокшую от весенней слякоти обувь и стягиваю напитавшееся влагой пальто, успеваю услышать часть их разборок на повышенных тонах.

– Та-а-ак... и что здесь происходит? – влетаю в кухню, готовая для начала их разнимать, а уж потом выяснять, в чем там дело.

– Ой, Варя, – охает Сашка, глядя на меня большими испуганными глазами.

Волосы слегка всклокочены, кулачки сжаты, на щеках два алых пятна. Ее аж потряхивает на эмоциях.

– Привет, родная! – Коля улыбается вполне спокойно.

Если б собственными ушами не слышала его воплей, ни за что бы не поверила, что он только что был зол.

Муж в два шага сокращает между нами расстояние, обнимает мощной пятерней, прижимая к своему крепкому мускулистому телу, и звонко целует в губы.

– А ты чего так рано? – приподнимает бровь.

– Не поверишь, все пять учеников разом заболели и не пришли на занятия, – делюсь новостью, попутно разматывая с шеи длинный шарф.

– Правда что ли?

– Сама в шоке. В этом году реально вирус какой-то странный. Нет бы в январе-феврале зверствовал, а он во второй половине марта решил себя проявить.

– Хм, понятно. Ну, молодец, что вернулась засветло, – треплет по макушке. – Я переживать не буду.

– Я и сама рада, – улыбаюсь им обоим. – По такому прекрасному поводу даже в «Магнит» забежала и тортик купила.

Раскрываю пакет и вынимаю из него «Медовик» в картонной упаковке.

– Варь, ну нафига ты эту дешёвку притащила? – кисло тянет Пригожин. – Не могла нормальный взять, с натуральными сливками или шоколадом? Опять химозу с полугодовальным сроком потребления выцепила.

– Не преувеличивай, – фыркаю на него и лезу проверять время годности. – Ну вот, смотри, – сую дату ему под нос. – Всего три месяца годен, а не шесть. И изготовлен неделю назад. Свежий совсем.

– Да тебе соврут, недорого возьмут.

– Всё, Коля, не ворчи! – отмахиваюсь. – Главное, мы с Санькой именно такой любим. Да, Рыжик?

Подмигиваю племяшке, очень надеясь поднять ей настроение. Водружаю коробку с тортом на стол, а пакет сворачиваю и убираю под мойку в тот самый пакет с пакетами, который есть в каждом доме.

– Угу, – неуверенно кивает родное сердце, переминаясь с ноги на ногу и смешно втягивая в себя губы.

Пятнадцать лет моей красавице, а с виду дитя-дитём. Маленького роста, хрупкого телосложения, с большими наивными глазами на пол лица и рыжими задорными кудряшками до середины спины.

– Мы именно такой любим... – передразнивает меня Николай, смешно кривляясь. – А я, Варь, что, мимо кассы? Или раз мужик, то мне сладкое не нужно? Так вот ошибаешься, родная! Я вообще-то тоже тортики с удовольствием ем. А еще зарабатываю прилично, чтобы покупать не фигнюшку, а реально вкусные вещи.

– Ой, всё, Пригожин, не ворчи! – закатываю глаза, продолжая улыбаться. – Тебе из-за работы сладкое есть вредно. За фигурой надо следить. А у нас с Санькой всё норм с конституцией! Мы – тощие. Да, роднень? И «Медовик» в нас отлично приживется.

– Угу, – снова кивает племяшка.

Зато теперь Коля закатывает глаза:

– Вот уж точно, вас что корми, что нет – всё в одной поре. Не в коней корм, как говорится. Только ходите и костями гремите!

– И давно ли тебе мои кости разонравились? – изумленно приподнимаю бровь.

– Э-э-э... Варь, я не то хотел сказать, – идет на попятную муж, вновь притискивая меня к себе. – Меня твоё тельце очень даже устраивает.

– Уверен? – свожу брови к переносице.

– Ну, конечно.

– Хорошо подумал?

– Да, блин, Варя! Я в хорошем смысле слова сказал!

– Ладно, живи тогда, – смеюсь.

– Фух, ну спасибо! – чмокает губы и отступает. – Слушай, малыш, раз уж ты раньше пришла, сама ужин сварганишь?

– А ты куда собрался?

– В сервис сгоняю, пусть резину на Майбахе сегодня проверят, чем я завтра в пробках несколько часов убью.

Смотрю на мужа. Он на меня.

– Ну ладно, поезжай, – соглашаюсь.

Работа Николая действительно важна. В основном она нас и кормит. На мою, скромную, преподавателя иностранных языков в Доме культуры, особо не пощикуешь.

– Спасибо, солнце, ты лучшая!

Пригожин еще раз чмокает меня в губы и разворачивается, чтобы уйти. И тут я вспоминаю, с чего вдруг принеслась на кухню, забыв надеть тапочки.

– Коль, погоди. А что у вас за конфликт с Александрой приключился? Ты почему на нее рычал, когда я домой пришла? Еще и назад в деревню угрожал сослать?

Краем глаза ловлю, как Санька сжимается, но подбородок не опускает. Маленьким злым волчонком на мужа моего смотрит.

Странное дело. Вроде ладили они всегда без проблем.

Что теперь приключилось?

– Ты не так все поняла, Варь, – усмехается муж, бросая в сторону племянки короткий взгляд.

– Да я вообще пока ничего не поняла, – развожу руки в стороны. – Ни так, ни этак.

Застываю, жду подробностей.

– Все просто, – Пригожин прячет руки в карманы домашних спортивных штанов и, раскачиваясь с пятки на носок, выдает. – Сашка скрывает, что физру прогуливает. Мне препод ее звонил, жаловался. Вот я и отругал.

– Ты отругал... – повторяю медленно и непонимающе хмурю брови. – Э-э-э... а почему преподаватель тебе звонил?

По всем документам я – официальный опекун племянки. Других у нее нет. Специально все бумаги оформили таким образом, чтобы вопросов лишних не возникало, когда два года назад сестра с мужем погибли в ДТП.

– Потому что прогуливает она, Варюш, из-за Макса.

– Крылова? – называю фамилию, очень часто произносимую в нашем доме.

А все по ряду причин.

Во-первых, Николай состоит в штате службы безопасности холдинга «Коралл Инжиниринг», принадлежащего Демьяну Константиновичу Крылову. Во-вторых, он выполняет обязанности телохранителя и водителя Тамары Игоревны Крыловой, супруги Крылова. А, в-третьих, их единственный сын Максим учится в той же гимназии, куда я два года назад перевела Александру.

И вот уже год имя этого неугомонного парня у меня на слуху. Не могут они с Варькой в стенах одной альма-матер сосуществовать параллельно. Вечно коса на камень находит.

Николай кивает.

– Именно.

А я сильнее морщу лоб.

– Так он же в одиннадцатом. А наша Саша в девятом.

– Зато физра у них из-за того, что один препод в декрет свинтил, сдвоенным уроком, – просвещает муж. – А «наша Саша» никак с Максом в одном спортзале ужиться не может. Тесно им, видите ли.

Слышу, как Санька сбоку фыркает: «С таким ишаком никто не уживется!», но продолжаю выяснять все пока у Николая.

– С этим ясно. Я другого не понимаю: почему все же тебе из школы звонили, Коль?

– Ну, не совсем мне, – дергает он рукой. – Звонили Крыловой, чтобы приехала, оценила ущерб. Макс зеркало из-за нашей мамзели разбил.

– Он разбил, потому что сам дурак, – выдает собственную версию племянка.

– Да у тебя все мужики – дураки, – припечатывает муж и дальше отвечает уже мне. – В общем, я Крылову в школу возил, чтобы препод ей лично сумму проблемы озвучил. А тот, когда узнал, кто я есть, до кучи с Крыловыми и мне за твою тихоню по ушам накатал.

В то, что накатал – слабо верю. Пригожин не тот, кто будет терпеть наезды в свой адрес. А вот то, что племянку мою любимую богатенький чудило обижает, очень плохо.

– Сашуль, это так? – оборачиваюсь к девочке.

Та, прикусив губу, смотрит на меня честными-пречестными глазами. Шумно выдыхает и признается:

– Я всего один урок пропустила, Варь. Этот задр...дира Крылов обещал мне какую-нибудь гадость во время игры устроить. Ногу или руку сломать.

Вот угод!

Матерюсь мысленно, а Коля свою линию гнет:

– Ну вот, я ее за прогул и ругал, Варь.

– И из-за одного прогула обещал в деревню сослать? – качаю головой.

– Просто вырвалось. На самом деле я так не думал.

Веду шеей. Ситуация мне абсолютно не нравится. И то, что племянку в супер-пуперской гимназии кошмарят. И то, что вместо того, чтобы защитить и поддержать ребенка, Пригожин ее еще и чихвостит.

– А почему Санька тебя предателем назвала? – припоминаю еще один кольнувший в сердце факт.

– Да потому что не хотела, чтобы я тебе об их конфликте с Крыловым рассказывал. Переживает. Ведь так, Александра?

Муж упирается в племянку немигающим взглядом. Та сверлит его своими большими глазами в упор. И, когда я уже не жду, что она ответит, все же кивает.

– Так.

Спустя десять минут Николай покидает квартиру, а я сажаю Рыжика пить чай. В любой непонятной ситуации надо сначала выдохнуть и ее обмозговать, а только потом действовать.

Визуалы

Варвара Михайловна Пригожина

27 лет, преподаватель иностранных языков в Доме культуры,
замужем за Николаем Пригожиным. Уверена, что счастлива в браке... увы и ах!..

Николай Пригожин

29 лет, охранник Тамары Крыловой, женат на Варваре.

Александра Мамаева (Рыжик)

15 лет, ученица 9 класса, родители погибли в ДТП 2 года назад,
 Варя оформила на
себя опеку над племянницей

Визуалы

Тамара Игоревна Крылова
 41 год, владелица салона красоты, замужем за Демьяном Крыловым

Демьян Константинович КРЫЛОВ

45 лет, владелец холдинга «Коралл Инжиниринг», женат на Тамаре Крыловой

Максим КРЫЛОВ
 18 лет, профи по выносу мозга, в этом году заканчивает гимназию.
 В планах уехать учиться за границу.

Глава 2

АЛЕКСАНДРА

– Сашуль, держи, – Варя протягивает мне вилку и одновременно пододвигает тарелку с большим куском «Медовика» и чашку с чаем.

– Спасибо, – дергаю уголки губ вверх, старательно рисуя улыбку.

А вот как есть любимый торт – ни в чём крестная не ошиблась, я действительно именно такой обожаю. И не потому, что дёшево, а потому что *мне* вкусно! – не представляю. Кусок в горло не лезет.

Николай такой мерзавец оказался, в голове не укладывается.

Ну как можно при умнице и красавице жене, как моя Варюша, лезть целоваться к другой женщине?!

Как?

Дядя Коля, ты совсем долбо..б?!

Я не понимаю!

Мало того, что она старая и высокомерная снобка с холодным презрительным взглядом. Смотрела на меня, как на блоху безродную, когда физрук нас с идиотом-Крыловым отчитывал. Так еще и замужем!

Замужем за спонсором нашей гимназии!

Таким же снобом, как она сама. За мужчиной, чью фамилию на первосентябрьской линейке повторяют чаще, чем фамилию директора школы. И так благоговейно, будто в этот момент за его здоровье в церкви свечи ставят.

Кошмарная семейка ледышек.

Неудивительно, что у них и сынок – не подарок. Не просто идиот, а идиот в квадрате! Мажор чертов! Да таких высокомерных засранцев от нормальных людей отдельно держать надо и выпускать только со справкой из психдиспансера не чаще, чем на пару часов в сутки.

Он же отмороженный!

На всю голову!

Боженька миленький, вот никак не понимаю! Неужели дядя Коля в своей качалке последние мозги вместо жира сжег, что с этой семейкой связался?

Ладно работа... деньги – понятно...

Но всё остальное?!

Как можно было золотую жену, добрейшей души молодую и натурально красивую женщину, на силиконовую долину променять?

Варя же его так любит. Ради него на все готова.

Коля то, Коля сё.

Он говорит, что ему по работе уехать надо – она отпускает без проблем. Он просит помочь – она вечерами сидит и переводы эти дурацкие для его знакомых строчит, строчит, строчит! Он в университет поступил, а она за него все задания делает!

И при этом всегда улыбается, всегда шутит и подкалывает, сглаживая острые углы его колючего характера.

Я ж раньше думала, что у него просто нрав тяжелый, из-за работы. А Варю он любит... но после того, что видела сегодня своими глазами, уже совершенно не уверена.

Когда любят, в глотку чужой женщине свой язык на школьной парковке не суют. И руки под одежду не пихают. И много еще чего не делают!

Вот мои мама с папой друг друга очень любили. Всегда вместе, за ручку. Всегда с улыбками.

Папа маме цветы часто дарил. Просто так, без повода. В выходные сам готовил, чтобы она отдыхала. Даже уборку мы вдвоем наводили. Папа пылесосил, мы с мамой пыль вытирали.

Родители и работали вместе. В одном кабинете сидели. Он – начальник отдела. Она – главный специалист. И никогда друг от друга не уставали, как бы другие за спинами не шипели из зависти.

И за Варю они от души радовались, когда четыре года назад она за Пригожина замуж выходила. У нее же первый жених погиб. Контрактник, уехал на год служить и уже не вернулся.

Она долго одна была, уж думали, так и все. Никто ее не расколдует. А тут Николай в отпуск к родителям в поселок нагрянул. Увидел ее и, как сам говорил, дар речи потерял. Влюбился без памяти.

Четыре месяца круги вокруг нашей умницы наворачивал, пока она «да» не сказала. И понятно почему. Молодая, красивая, хозяйственная, образованная. Картиночка просто!

И я радовалась. На свадьбе их два дня гуляла, смотрела, какая невеста красивая и счастливая и жених сильный, на руках ее постоянно носит и в глаза заглядывает, «люблю» говорит.

И тогда, когда в город большой он ее увез, тоже радовалась. Потому что в нашем поселке делать нечего. Работы почти нет. Всего две школы и три сада. Молодежь никакая, в основном одни старики.

И когда Варя после гибели мамы и папы меня позвала к себе жить, тоже радовалась. Мы с ней всегда близки были. У нас и разница-то в возрасте всего-ничего. Двенадцать лет. А бабушка Люба пусть и неплохая, но настолько несовременная, что даже сотовый кнопочный телефон для нее – уже шайтан-машина. А я, пусть и не особо избалованная, но к интернету и гаджетам привыкшая.

– Рыжик, ты чего грустишь? Улыбнись, солнышко! – накрывает мои пальцы своими Варя и в глаза заглядывает. – Если по поводу того, что тебе Коля наговорил, то даже в голову не бери! Никому я тебя не отдам! Ты – моя! Поняла? Ни в какую деревню не вернешься! Даже голову себе ерундой не забивай!

– Угу. Я тебя тоже, Варюш, люблю.

– Ты ж моё сокровище, – тянется и обнимает за плечи, а потом в макушку целует и заговорщически шепчет. – А еще знаешь что?

– Что? – повторяю послушно.

– Если тебя этот выхухоль мажористый, который Крылов, совсем достал, так давай ему темную устроим!

Отстраняюсь от ее плеча и в глаза заглядываю.

– Чего-чего? – переспрашиваю.

– Предлагаю поймать этого Макса в темном коридоре и натянуть ему на голову наволочку. Потом я подержу, а ты отпинаешь. Как тебе вариант?

И ведь даже не смеется, когда предлагает.

Зато я хохочу помимо воли. На нервной почве аж до слез.

– Он на тхэквондо ходит, Варюш, – смеюсь, прикрывая рот ладонью. – Боюсь, мы с тобой даже до пункта «Надеть на его голову наволочку» не дойдем. Он нас ногами без использования рук раскидает.

– Эх, жалко, – печалится. – А я ведь уже почти настроилась.

– Да ладно? – прыскаю. – Ты ж у нас за толерантность, пацифизм и мир во всем мире.

– Ну да, – согласно кивает. – Но ради тебя я готова сделать исключение.

– Спасибо тебе, Варь, – теперь уже сама ее обнимаю и в щеку целую. – Ты у меня самая лучшая! Самая-самая, клянусь! И... я...

Язык так и чешется, чтобы рассказать правду, но я вспоминаю слова Николая, когда он попросил меня закрыть за ним дверь, а сам на площадку за грудки вытащил и прошипел: «Подумай, Сашка, кому ты лучше своей правдой сделаешь? Себе, мне или Варе? Да никому!

Семью нашу разобьешь, и сама в деревню свалишь, потому что денег у моей жены содержать тебя не будет! Но, главное, что ты Варю боль причинишь. Понимаешь это? Ты! И как? Готова ее до нового нервного срыва довести?»

Вспоминаю и будто ступор накрывает.

– Сашуль, что ты? – тормошит меня Варя.

– Я... – сглатываю и не могу признаться.

А вдруг она меня после этого возненавидит?

Как гонца, принесшего дурные вести.

– Прости меня за всё, крёстная... – позорно шмыгаю носом и до боли закусываю губу.

– За что, Рыжик мой красивый?

– Что трусиха я у тебя!

– А ну-ка брось глупости на себя наговаривать и слезы лить, – целует в щеки. – Ты у меня очень смелая девочка. А кто считает иначе – тот дуралей! Вот!

– Варь, – проглатываю горький ком и принимаю решение, которое еще вчера мне казалось диким, а сегодня... сегодня уже нет. – Можно я на весенние каникулы к бабушке Любе в поселок поеду? Ей же там одной скучно.

– Можно, конечно, – соглашается она. А потом спохватывается. – Так каникулы ж твои уже через пару дней начинаются.

– Ну да, – киваю и отвожу взгляд в сторону.

Самой от себя противно.

Мне пятнадцать лет. Даже паспорт уже есть. Вроде большая. Но в сложной ситуации я не придумываю ничего лучше, чем на неделю сбежать от проблем, и все еще раз обдумать.

 Дорогие друзья! Очень нужна ваша поддержка - подарите историю звездочку! Нажмите "Мне нравится!))

Глава 3

ВАРВАРА

Пятница – это маленькая суббота, и я ее обожаю, как большинство людей.

Даже то, что не живу по графику стандартной пятидневки – мои выходные сдвинуты и приходится на воскресенье и понедельник, никак на это не влияет. Пятого дня недели жду как манны небесной, зная, что смогу вдоволь расслабиться, отоспаться и просто отдохнуть.

Попрощавшись с последним учеником, покидающим класс – сегодня их пришло аж целых два – беру в руки телефон и проверяю сообщения.

Санька десять минут назад отписалась, что уже сошла с электрички и теперь стоит на остановке и ждет автобуса. Расстояние от Сланцев до нашего поселка десять с небольшим километров, общественный транспорт ходит часто и почти по расписанию, но я все равно за нее переживаю.

Она ж еще девочка-девочка. Ребенок, чистый, наивный, искренний, но, к сожалению, уже столкнувшийся в своей недолгой жизни с отравляющим душу горем – потерей любимых родителей. И сколько бы Николай не говорил, что я гиперзаботливая и слишком ее опекающая, по-другому не могу. Успокаиваюсь лишь когда знаю, что с Рыжиком все в порядке.

Нажимаю иконку «Вызов». Саша отвечает после второго гудка.

– Привет, солнце! Как ты там? – говорю, едва услышав «Алло!».

– Привет, Варь. Всё хорошо.

– Еще стоишь на остановке или уже в автобусе едешь?

– На остановке пока, но приложение показывает три минуты до прибытия.

– Отлично, а то на улице уже темнеет.

– Тут освещение хорошее, не переживай.

– Постараюсь.

– И еще я не одна.

– А с кем? – теряюсь и настораживаюсь одновременно.

– Ну, Варь, ты чего? – смеется звонким колокольчиком, моментально теплом окутывая.

– С другими пассажирами, конечно, стою. Забыла уже, как битком раньше ездили?

– И не говори, – хмыкаю. – Память, как у рыбки, стала.

Прикрыв веки, вдавливаю подушечки большого и указательных пальцем в глаза и их растираю. Из-за отъезда племянки всю ночь проворочалась. В голову всяка ерунда лезла, вот и не выспалась нормально. Не то что Коля. Муж приехал поздно, даже ужинать не стал, сказал с парнями в кафе забежал, перекусил там. Принял душ, завалился под бок, притиснув меня к себе покрепче, и через две минуты сладко засопел.

– Сашуль, ты мне набери или сообщение кинь, как у бабушки дома окажешься, – прошу, прежде чем попрощаться. – Я ждать буду.

– Конечно, Варь. Сделаю, не переживай. О, автобус едет. И номер наш. Всё, я побежала очередь занимать.

– Давай, моя хорошая!

– На связи. Чмоки-чмоки!

– И я тебя лю!

Александра сбрасывает звонок. Опускаю телефон перед собой на стол и пару минут еще сижу, откинувшись на спинку стула. Прикидываю планы на вечер.

Рисуются они интересными...

Хотя, чего это только на вечер?

Растягиваю губы в шкодной улыбке.

У нас с Николаем целая неделя впереди.

Семь дней только для нас двоих. Когда можно будет позволить себе шалить не только в спальне, предварительно плотно закрыв дверь, но и там, где накроет страсть. Хоть на кухне, хоть в гостиной, да хоть прямо посреди прихожей.

А ну как встречу супруга в каком-нибудь жутко эротическом белье или в одном халатике на голое тело и устрою ему сексуальный марафон! Не сдерживая эмоций и не закусывая губы, чтобы слишком громко не стонать и не пугать племянку. Ведь племянки-то эту неделю нет.

Не то чтобы Саша нас притесняла, мыслей таких в голове не держу, но и топить за то, что наличие ребенка, пусть и подростка, в доме, не вносит коррективы в супружескую жизнь, не могу. Вносит, конечно.

И Коле это не особо нравится. Но он у меня умничка, держится и ничего обидного не говорит. Очень понимающий.

Перед глазами мелькает образ любимого супруга. Высокого, мускулистого, с широкой обаятельной улыбкой и хитринкой в глазах.

«Я уже закончила. Выдвигаюсь в сторону дома», – кидаю ему сообщение, предвкушая предстоящий жаркий вечер.

«Окей, малыш. Я немного задержусь», – ответ получаю почти сразу.

«Хорошо, но постарайся побыстрее. Хочу устроить романтик»

«???»

«Саша уехала к бабушке. С меня вкусный ужин при свечах... С тебя бутылка красного вина... Дальше... всё, что захочешь! И как! И сколько!))»

Добавляю игривые смайлики.

«Люблю тебя, детка»

Широко улыбаюсь, несколько раз перечитывая последнее сообщение мужа. Наконец, заставляю себя оторваться и погасить экран, и иду к шкафу, чтобы переодеться. Скинув удобные лодочки, обуваю ботинки на низком ходу. Накидываю пальто и повязываю на шею шарф.

Гашу свет и запираю кабинет на ключ. Сдаю его вахтеру и, попрощавшись до завтра, покидаю Дом культуры.

На улице не так темно, как казалось, когда выглядывала из окна. Света добавляет многочисленная иллюминация, фонари, окна домов и фары проезжающих машин.

Две станции метро, три остановки на автобусе. По-быстрому заскакиваю в продуктовый магазин, покупаю охлажденные стейки для жарки и овощей для салата. В голове крутятся мысли, что если Коля не слишком припозднится, то можно будет и какой-нибудь фильм посмотреть.

А что? Идея, как по мне, супер!

Давно мы в обнимку на диване не валялись и не смотрели что-нибудь веселенькое. Да я даже на боевик, которые муж любит, согласна. Ведь главное, что он будет со мной рядышком.

В квартире стягиваю с себя опостылевшие за день узкую юбку и шелковую блузку, надеваю домашний халат и иду на кухню готовить.

Надеюсь, сегодня Пригожин будет голодным, а то в последнее время он все чаще появляется дома ближе к полуночи. И сытым.

Сняв с пластикового контейнера пленку, ставлю мясо под проточную воду, чтобы промыть. И в этот момент оживает телефон.

Промокнув руки бумажным полотенцем, принимаю вызов и прижимаю гаджет к уху плечом.

– Да, Юль! Привет!

– Привет! – отзывается она звонко, – слушай, а ты где сейчас?

Юля Найденова – моя хорошая приятельница, бывшая школьная подруга и сестра парня, за которого я много лет назад собиралась замуж. Но так и не вышла, потому что он погиб при

выполнении задания. Всегда яркая, активная и заводная. Одно время мы с ней очень тесно общались, но потом Пашка погиб, и судьба нас развела в разные стороны.

Теперь чаще созваниваемся, чем встречаемся. Но если уж удастся последнее, то всегда отдыхает весело и от души.

– Дома, – говорю, выкладывая мясо на разделочную доску, чтобы отбить, – только с работы недавно пришла, ужином занимаюсь?

– Хм, вот ты даешь! А почему не в ресторане с Николаем ужинаешь?

Рука с молоточком застывает в воздухе, а в грудь неожиданно сильно колет тревога.

– В каком ресторане? Не поняла тебя, Юль. И причем тут Коля?

– В ресторане в Гостинке, – произносит Юля деловым тоном. – Я сюда две недели назад официанткой работать устроилась. На первом этаже столики обслуживаю. А твой муж только что на второй поднялся.

– А!.. Это, наверное, он с парнями по работе решил заскочить. Предупреждал, что задержится, – говорю и морщусь, потому что выглядит так, будто я банально перед ней оправдываюсь.

– Варя... он не с парнями поднимался, дорогая.

– А с кем же тогда?

– С тёлкой расфуфыренной.

Глава 4

ВАРВАРА

С тёлкой расфуфыренной?!

Мой Николай?!

Сердце спотыкается. Так сильно, что на мгновение в глазах темнеет. Горло стягивает спазмом, а по спине расползается озноб.

– Какая тёлка, Юль? – сиплю чутко придушенно.

– Брюнетка, сорок плюс, оттюнингованная до тридцатника! У меня глаз-алмаз, Варь, я такие фортели на раз щелкаю.

Морщусь, совершенно запутываясь в Юлькином сленге.

– Оттюнингованная – это как?

– Дорого, Варь, – отвечает она на свой манер. – Очень дорого. Поверь, бабла ввалено прилично. Однушку у метро на эти деньги я бы себе точно купила.

– Однушку?

– А знаешь, может, и на двушку бы хватило, – тянет, будто раздумывает. – А что? Сама посуди. Тощая, как жердь. Явно диетологи ее дрючат. Или жир отсасывать ходит. Кожа идеальная. Значит, омоложение, гиалуронка, филлеры и другая хрень. Грива лошадиная до жопы. Густая блестящая. Такую в идеальном состоянии только в салоне поддерживать можно. Жопы подкачанная. Думаю, силикона там нет. Сама наприседала. А вот сиськи и вареники – сто процентов деланные. Как и зубы. Млин, да у меня дома унитаза не такой белый!

– Юлька!

– А что Юлька? – фыркает. – Юлька, как есть, говорит. Дальше идем. Ногти, брови, ресницы – всё наращённое. Итог – баба оттюнингованная.

– Ужас какой, – качаю головой.

– Да нет, – не соглашается Найденова, – смотрится она вполне. И шмотки на ней зачетные. Такие даже в Заре не купишь.

– Подожди, – хлопаю себя ладонью по лбу. Хорошо, что до этого успеваю молоток для мяса все же положить на стол. Не хотелось бы им себе в прострации зарядить. – Богатая и красивая – это ж его начальница, Юль. Все в порядке. Не переживай.

– Начальница?

– Ну да, Тамара Игоревна. Крылова.

Слышу в трубке тягостный вздох.

– Варюш, ты прости меня, конечно... но на служебные отношения то, что я видела, совсем не тянет...

В горле образуется ком. Сглатываю. Пытаюсь его протолкнуть. Но ничего не выходит. Во рту будто пустыня Сахара.

– Они... они целовались что ли? – уточняю хрипло.

– Нет, Варь, не целовались, – успокаивает Юля первой частью предложения и нокаутирует второй, – он ее за жопу лапал.

За жопу?!

– Да ну нет, – отказываюсь верить. – Тебе показалось, дорогая.

– Слушай, а давай я тебе их фотку скину? – предлагает она. – Сама глянешь и поймешь.

– Нет. Не надо... – головой мотаю, хотя кому это видно? – Это по работе, Юль. Все в порядке.

– Ладно, как хочешь... – не настаивает она. – Но я тебя предупредила.

Найденова отбивается, а я еще долго прижимаю телефон к уху.

Скопившаяся вокруг мяса розовая вода постепенно подбирается к краю разделочной доски, ручейком стекает на столешницу и оттуда капает на пол, разлетаясь во все стороны брызгами. Попадает мне на ноги, но я даже не шевелюсь.

Так. Спокойно, Варя. Главное, без паники.

Пригожин предупреждал, что немного задержится?

Предупреждал.

Значит, в этом нет ничего страшного.

Или есть? Ведь в последнее время он часто задерживается.

Да? Да.

И сытым приходит. Тоже часто.

Вот же ж плешивый городской!

Он, что получается, постоянно по ресторанам ходит? Раз сытый зачастую.

И что это за телка расфуфыренная? Точно ли это Крылова?

А если Крылова, то с какого ляда ей ужинать в пятницу вечером с моим мужем, если у нее, на минуточку, свой в наличии имеется?!

Быстро облизав сухие губы, нахожу в истории звонков номер Николая и нажимаю на вызов. Каждый гудок убивает сотню моих нервных клеток, а потом он просто... сбрасывает.

Впервые за четыре года, что мы вместе.

– Что? Как?

Не зная, что думать и как на это реагировать, пишу Найденовой сообщение, чтобы прислала фото. Отправляю.

И почти одновременно с этим Николай сам мне перезванивает.

– Варя... ты звонила?

Его голос негромкий, но уверенный и твердый моментально меня успокаивает.

– Да, Коль, звонила... – произношу ровно. – Ты обещал не задерживаться. Вот уточняю, уже едешь? А то я мясо в духовку ставлю...

– Э-э-э, нет, Варюш, не получается у меня вырваться... Тамара... Игоревна попросила задержаться в ресторане.

От сердца сразу отлегает – действительно с начальницей, но вместо тревоги зарождается непонимание и обида.

– Коль, а почему в ресторане с ней ты, а не ее муж? У тебя же рабочий день уже закончился... – смотрю на часы, – три часа назад...

– Потому что, во-первых, я не привык обсуждать приказы, милая. А, во-вторых, за каждый сверхурочный час я получаю премию в двойном размере, – отвечает он спокойно.

– Но у нас же такие планы на вечер были, Коль! – возмущаюсь, не скрывая обиды. – Да и вообще всех денег не заработаешь!

– Дома поговорим, – припечатывает он и отключается.

Что?..

Он меня действительно сбросил?..

Пыхтя, как злой ежик, снова его набираю, но он меня сбрасывает. И опять сбрасывает. И снова...

Что происходит, черт побери?..

Он никогда *так* себя со мной не вел! Что изменилось?

Сжимаю телефон, аж пальцы белеют, и в этот момент он коротко сигналил. Надеюсь, что это Николай. Одумался.

Но нет.

Сообщение от Юли.

Открываю.

Фотография из ресторана.

С трудом сглотнув, нажимаю, чтобы ее увеличить. Снимок темный, в зале приглушен свет. Но парочку за столиком в алькове разглядеть можно.

Николая узнаю моментально. Мой муж хорош. Красивый, брутальный и строгий костюм ему к лицу.

На брюнетке задерживаюсь дольше. Но и ее узнаю тоже, пусть в живую ни разу не пересекались. Юлька ее точно описала. Шикарные волосы, яркий макияж. Очень красивая.

Тамара Игоревна Крылова.

Богатая замужняя женщина. Довольная жизнью, судя по широкой улыбке, демонстрирующей золотые руки стоматологов. И расслабленная. Об этом свидетельствует ее ладонь, похозяйски лежащая поверх руки моего мужа.

=====
Приглашаю в еще одну свою завершенную книгу о разводе

"После развода ты - моя!" <https://litnet.com/shrt/mp2C>

"После развода ты - моя", - пообещал генерал ФСБ и сделал всё, чтобы спасти меня от мужа-тирана, заместителя прокурора города по совместительству.

Глава 5

ВАРВАРА

Ребус: «Угадай, почему рука Крыловой лежит поверх руки моего мужа на пятничном ужине в ресторане, и эти двое смотрят друг на друга так, будто других людей вокруг не существует?» не находит ни одного приемлемого объяснения кроме того, что Найденовой просто очень сильно повезло попасть в нужное место в нужное время и запечатлеть этот короткий момент.

Да, короткий!

А еще случайный!

Иначе просто не может быть.

Ну как замужняя женщина при столь известном в нашем городе супруге могла осмелиться открыто и безрассудно закрутить шашни с левым мужчиной? Тем более, со своим подчинённым! Да еще и на десять, а то и больше лет моложе!

Нет! Не верю!

Она ж не совсем отмороженная?!

И Пригожин мой – ну не идиот же, в конце концов, чтобы... бросаться под бронепоезд Крылова и рушить нашу с ним семью?!

Разум твердит, что Коля меня любит и подобное с его стороны невозможно, но пролезший в душу червячок сомнения уже активно точит изнутри, раздувая недоверие и мучая сомнениями.

Боже, пусть у Николая найдутся оправдания этому снимку.

Пожалуйста!..

Упав на стул, прячу лицо в ладонях и раскачиваюсь вперед-назад. Сердце тарабанит, как ненормальное. Внутри сворачивается противный ледяной ком.

Нет! Так нельзя!

Дышу полной грудью и сознательно глушу в себе панику.

Отставить нервы, Варя!

От них все болезни.

Вспомни, что говорила тебе покойная бабушка Капа: «Береги нервы, внуча. А если уж решишь их тратить, так трать на что-нибудь действительно стоящее».

С силой растираю лицо и делаю новый глубокий вдох и выдох, усердно пытаюсь собрать себя в кучу.

Не буду плакать! Вот ни за что не буду!

И беду в дом своими негативными мыслями притягивать тоже не стану!

Поднимаюсь со стула и иду умываться. Выкручиваю вентиль с холодной водой на максимум и сую ладони под струю, держу так, пока пальцы не начинают неметь от холода, только потом несколько раз плескаю себе в лицо.

Холодная вода остужает не только кожу лица, но и голову. Отфыркиваясь, смахиваю капли с глаз и щек и упираюсь руками в края раковины. Смотрю на свое отражение в зеркале, и сама себе улыбаюсь.

Снимок из ресторана ничего не значит.

Соединенные руки и улыбки мужа и его начальницы – ни о чем еще говорят.

Просто так звезды сошлись, что они неудачно в кадр попали. Всему есть логичное объяснение.

Ну, а Юлия... Юлия к Николаю никогда тепло не относилась. Всегда с прохладой, в лучшем случае нейтрально. Будто за погибшего брата его ко мне ревновала и до сих пор ревнует.

А у нас с Николаем все хорошо.

Фух...

Самовнушение помогает. Становится легче дышать. А то, что желание ужинать пропадает и не появляется, так это не беда. Старым проживу.

Вернувшись в кухню, запаковываю мясо обратно в пластиковый контейнер, затягиваю пищевой пленкой и решительно убираю в морозилку. Мою нож, доску, протираю стол и забрызганный пол.

Из холодильника вынимаю бутылку шоколадного молока, наполняю высокий стакан и, прихватив его с собой, иду в гостиную.

В квартире стоит непривычная тишина, нарушаемая лишь тихим шорохом моих шагов. И пиликаньем телефона.

Вытаскиваю из кармана мобильник. Снова Юля?

Нет.

Рыжик, умничка, скидывает сообщение, что она успешно добралась до бабули. Они уже успели и поболтать, обсудить последние новости, и поужинать. Теперь сидят перед телевизором и смотрят стопятсотую серию очередной мыльной оперы по «Домашнему».

«Умнички, девочки! Люблю вас!» – печатаю ей в ответ и тоже тянусь к пульту.

Не буду сегодня никакими переводами заниматься. Не хочу.

Даже если у друзей Николая снова подгорает.

Включаю телевизор и забираюсь с ногами на диван. Делаю большой глоток молочного коктейля и щелкаю каналы.

«Домашний» точно смотреть не хочу. Нафиг эти картонные страдашки.

Что там еще есть? Новости, спорт, музыка, стрелялки по НТВ, телемагазин, ток-шоу с героиней Ириной Безруковой.

Последнее оставляю. Прибавляю немного звук и проваливаюсь в интервью. Люблю и саму передачу за спокойную подачу и уют, которым она будто бы наполняет душу, и эту актрису. Красавица, умница, а столько потерь пережила...

Свои печали в моменте становятся совершенно пустяковыми. Дурацкий снимок или гибель единственного сына? Несоизмеримо.

Чтобы перепроверить собственные эмоции снова активирую экран телефона и открываю злосчастное фото. Разглядываю, пока оно перед глазами не начинает расплываться.

Это ресторан, Варя. Не номер в отеле.

И просто рука на руке лежит. Не один голый поверх обнаженной второй.

Нет здесь никакого криминала.

Нет.

А домыслы...

Мы так легко верим в самое худшее всегда... уму непостижимо, но факт.

Кто-то что-то сказал, как-то намекнул, обронил неосторожную фразу, бросил косой взгляд, наша фантазия тут же включается, подыгрывает и дорисовывает даже то, чего нет в реале, а страх перед плохим, который всегда сильнее, доделывает все остальное – и вот мы уже верим в самое ужасное. Не в хорошее, а только в драму и негатив.

Около одиннадцати выключаю телевизор и иду в ванную. Принимаю душ, смывая с себя пыль и сложности прошедшего дня. Натянув Колину футболку и трусики – ненавижу носить бюстгалтеры дома – перебираюсь в спальню. Листаю новостную ленту в телефоне, и сама не замечаю, как засыпаю.

Просыпаюсь резко, как от толчка.

В комнате еще темно. За окном едва занимается серый рассвет. В постели я одна.

В животе от страха проскальзывает холодок. Спрыгиваю с кровати, хватаю телефон и, игнорируя тапочки, как есть босиком, выскакиваю из спальни.

Глава 6

ВАРВАРА

У входа в гостиную различаю пятно тусклого света. Приближаюсь, толкаю прикрытую дверь и застываю на пороге.

Коля дома. Спит на диване под пледом.

Так вымотался, что даже свет настенного бра потушить позабыл.

Медленно с облегчением выдыхаю и прислоняюсь к дверному косяку. Стою так минуту или две. Идти бы отдыхать дальше. Но нет.

Стараясь двигаться бесшумно, крадусь к нему и вдруг вижу, что он проснулся. Смотрит на меня сонными глазами. Часто моргает и щурится.

– Ты чего здесь спишь? – спрашиваю шепотом.

– Вернулся поздно, – отвечает он хрипло. Проводит ладонью по лицу, а потом поворачивает запястье и смотрит на циферблат. – Пару часов назад только. Будить тебя не хотел.

– А я тебя ждала ... потом уснула...

– А сейчас чего подорвалась?

– Мужа потеряла...

– Дурилка моя...

Закинув руку за голову, Николай проводит ладонью по макушке, взлохмачивая и так взъерошенные волосы, и проезжается по мне своим фирменным тяжелым взглядом.

Оголенные участки кожи моментально вспыхивают огнем. Соски превращаются в камушки, а в низу живота закручивается тянущая спираль.

Умеет Пригожин *так* посмотреть.

– Иди ко мне, Варя.

Хриплый голос действует безотказно, как дудка факира на змею.

Забываю о том, что собиралась поговорим о вчерашнем, пожаловаться, поругать, и послушно поднимаюсь на ноги. Цепляюсь за пальцы мужа, которые тот мне протягивает, и сокращаю расстояние, пока колени не упрутся в диван.

Коля дергает меня на себя. Послушно перебрасываю через него одну ногу и сажусь сверху.

Пригожин обожает утренний секс, и сейчас у него эрекция.

Довольно улыбнувшись, он слегка вдавливая пальцы в кожу и ведет ладонями по моим бедрам вверх. Забирается под футболку и, крепко обхватив за талию опрокидывает меня на себя.

– Как прошел твой ужин?.. Вчера... – не могу не спросить.

– Нормально... – дарит ленивую улыбку.

– И где ты был до пяти утра?

– Работал, Варь, – объясняет спокойно. – После рестика Крылову в клуб доставил. Она там со своими подружками-мажорками встречалась. А в четыре утра за город ее отвез.

– Не домой? – удивленно приподнимаю брови.

Насколько помню, загородное имение Крыловых находится в тридцати километрах от города. Или что-то около того. В закрытом поселке в охраняемой природной зоне возле озера.

– У них там сегодня вечером какая-то туса намечается, – Коля морщит нос, всем видом демонстрируя, что его это мало волнует. – Я не вникал. Меня больше порадовало, что на сегодня я свободен.

– Отгул?

– Он самый.

– Оу, поздравляю! – тут же оживляюсь, растягивая губы в улыбке.

– Согласен принять поздравления, выраженные чем-то более существенным, чем пустые слова...

Николай окидывает меня таким голодным взглядом, что по телу мгновенно электрические разряды пробегают. Кожа накаляется, а интимные мышцы непроизвольно сжимаются.

Запах мужа, его голос, взгляд, жадные прикосновения – всё это мои личные сексуальные стимуляторы. Убойное сочетание, которое заводит меня с полуоборота. Понуждает быть для него нежной, податливой и послушной.

– Раздётся.

Тихий, но четко проговоренный приказ возбуждает сильнее, чем самые смелые ласки.

Подчиняюсь.

Подцепив нижний край футболки, быстро стягиваю ее через голову и встряхиваю длинными волосами. Те рассыпаются каскадом, ложатся на плечи, спину и грудь, укрывая шелковым покрывалом, и приятно щекочат кожу.

Николай напряженно за мной следит. Брови сведены, глаза сощурены, губы немного приоткрыты. Каменный член подо мной подрагивает от нетерпения.

Наклоняю голову вбок, делаю едва заметное движение бедрами и одновременно медленно обвожу языком губы.

Шипение звучит, как лучшая музыка.

Шалить и провоцировать я тоже люблю.

Мужская ладонь звонко шлепает меня по ягодице, а хриплый голос отдает новый приказ:

– Потанцуй на мне, Варя. Я хочу посмотреть.

Прикрываю глаза и медленно веду руками вдоль тела. Очерчиваю бедра, талию, плавно добираюсь до груди, сжимаю ее, подчеркивая красивую глубокую ложбинку, поднимаюсь выше к плечам, шею и, собрав волосы, поднимаю их вверх. Выгибаю спину и делаю первое плавное движение бедрами. Потом еще одно и еще.

Музыка играет в моей голове, а я рисую круги, восьмерки, подаюсь вперед-назад и испытываю невероятное удовольствие, слыша шумное, прерывистое дыхание Николая.

Мой муж заводится до такой степени, что с громким рыком в пару едва уловимых движений меняет нас местами.

Натренированные годами мышцы срабатывают идеально, и вот уже я лежу распластанная на кожаном диване, а Коля нависает сверху, удобно устроившись между моими разведенными бедрами.

– Изумительная поза... – урчит он, оглаживая запястья моих рук, вздернутые и надежно зафиксированные над головой. – Готовься, сладкая, сейчас я тебя съем.

Смотрит не в глаза, а исключительно на губы. Склоняется и яростно их целует.

С напором.

Захватнически.

Бесцеремонно проталкивает язык в рот, а бедра так плотно вжимает в мою промежность, что становится ясно – время разговоров завершилось.

Одной рукой продолжая удерживать в захвате кисти обеих моих рук, вторую он умудряется просунуть между нашими телами. Приспускает свои боксеры, сдвигает ластовицу моих слипов... и довольно усмехается:

– Насквозь мокрые.

– Всё для тебя...

Добавить ничего не успеваю, давлюсь воздухом, потому что муж посылает тело вперед.

Наполняет одним слитным движением.

До упора.

До моего протяжного: «Ах!».

И его довольного: «Да, детка!»

Не знаю, как бедный диван не разваливается от его яростных толчков. Но, прежде чем освободится и довольно откинуться на спину, Пригожин изматывает меня до состояния мокрой тряпочки. Берет и в одной позе, и в другой, размашисто, с каждым толчком выбивая из горла хрипы. Так будто дорвался до любимого лакомства и никак не может остановиться.

Глава 7

ДЕМЬЯН

Утро вползает в комнату сизым, каким-то невнятным светом. Поднимаюсь. Открываю окно на проветривание. Ледяной ветер тотчас влетает в комнату и старательно выдувает тепло.

На календаре весна, но погода в Питере либо об этом не слышала, либо, что по мне более вероятно, решительно игнорирует сей маловажный факт. Ночью снова сыпал снежок, и пусть он таял, не успевая коснуться асфальта, а через полчаса уже ничто о нем не напоминало, именно он диктует правила, а не число и месяц.

Часы с подсветкой показывают: шесть – тридцать две.

Ну и какого черта, спрашивается, вскочил?

Спал бы да спал. Суббота на дворе. Но сон уже сбился, и возвращаться в кровать – пустая трата времени. Все равно уже не усну.

Направляюсь к столу, дергаю на себя ящик и, вытащив пачку сигарет, выбиваю себе штуку. Кто-то, бросая курить, заначку в шаговой доступности не держит, я же делаю наоборот: тренирую силу воли, оставляя искушение под рукой.

Прикуриваю и в первую же затяжку набираю полные легкие дыма. Включенный в редких окнах свет тотчас расплывается размытыми кругами.

– Накурил, Дём! И холодно!

Оборачиваюсь к любовнице.

Сидит в изголовье кровати, прижав колени к груди и завернувшись в одеяло по самую шею. Только черные длинные волосы, завиваясь кольцами, свободно спадают с одного боку.

– Кофе сварил, Эль.

– Может, ну его? Вернешься ко мне в кроватку?

Несмотря на то, что секунду назад жаловалась на холод и это же демонстрировала, показательно кутаясь в одеяло, скидывает последнее и, красиво выгнув спину, выставляет свои прелести напоказ. Тонкую длинную шею, округлые плечи, шикарную пышную грудь с заостренными сосками и тонкую талию.

– Нет. На работу поеду.

Посмеиваюсь про себя. Это она мне, конечно, льстит. Я сейчас вообще ни на что не гожусь. Сорок пять всего, а ни желания, ни интереса особо нет. Работа крепче любовницы заебывается. Вот там я тр..хаюсь и с огоньком, и с фантазией, и сутками, особенно новые контракты заключая.

Здесь же, с Элькой, да и дома с женой – тупо сбрасываю напряжение. Всё в последнее время как на автопилоте. Про свежую кровь даже не думаю. Шлюх не хочу, а во что-то другое надо хоть по минимуму душой вкладываться. А мне неохота. Или же лень. Пресытился. Вообще ни на что не стоит.

– Я что-то сделала не так? – напрягается девушка.

– Нет, Эль. Все отлично, ты была умницей.

Делаю новую затяжку, а в телефоне открываю приложение онлайн-банка и, найдя нужный номер, ввожу шестизначную сумму.

– Ты с девочками в новый спа-салон сходить хотела, кажется?

– Верно, – кивает, облизывая губы.

– Ну вот, отдохни и ни в чем себе не отказывай, – жму на кнопку «выполнить перевод».

– Демьян, – пищит она, когда ее мобильник оживает, и пулей соскакивает с кровати. Абсолютно голая. И совершенно не стесняющаяся своего молодого подтянутого тела. – Спасибо тебе огромное! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Целует в щеку.

Стараюсь не морщиться. «Уси-пуси» терпеть не могу.

Но, похоже, во взгляде всё равно что-то темное проскальзывает. Эля тут же прекращает телячьи нежности и, подхватив халатик, устремляется к выходу.

– Пять минут, и твой кофе будет на столе. Яйца-пашот приготовить?

– Давай.

– Всё сделаю в лучшем виде, мой хороший.

Пока любовница шебуршит на кухне, набираю водителя, предупреждаю во сколько и куда подать машину. Потом иду в душ.

К моменту, когда полностью одетый вхожу в кухню, стол накрыт. Завтракаю. Эля больше не ластится и не навязывает внимание. Дождется, когда возьму вилку в руки, и только после этого тоже приступает к еде.

– На следующей неделе увидимся? – интересуется между делом.

– Созвонимся, Эль. Или какие-то проблемы?

– Нет, никаких. Я буду ждать. Очень.

В офисе жизнь кипит, несмотря на выходной день. Шутка ли – наконец, с китайцами подписываем договор. Меня ожидаемо затягивает привычная кутерьма. Встреча с юристами, планерка с ключевыми сотрудниками в конференц-зале, текучка. В обед встреча с прокурором. В четыре звонит жена, прерывая наш с замом мозговой шторм по одному упущенному из вида моменту.

– Слушаю, Том.

– И тебе привет, Демьян, – в голосе булькает недовольство.

– Давай сразу к делу, – обрываю ее желание потянуть резину и вывести меня на эмоции.

– Ты помнишь какой сегодня день?

Нет, эта женщина неисправима. Причем, чем старше становится, тем более избирательно слышит других.

Решаю не спорить. Только время потеряю.

– Суббота, – называю дату.

– Верно. А еще у твоего сына сегодня день рождения! Восемнадцать лет, дорогой!

Прикрываю глаза, растираю переносицу и медленно выдыхаю.

– Я в курсе, Том. Лично подарок выбирал, ориентируясь на пожелания Макса и твои.

– И?

– Что и? Ты просила доставить его к восьми вечера, когда будет фейерверк или какая-то еще хрень. К восьми он и будет доставлен. В чем проблема?

– Проблема в тебе, Демьян! Когда ты приедешь домой? Или я сама должна все организовывать для гостей? – заводится жёнушка.

– Сама? – хмыкаю. – Или эвент-агентство, счет которому я оплачивал вчера вечером?

– То есть... по-твоему, я ничего не делаю?

О, мля, понеслась звезда по кочкам...

Только я не ее мальчики на прокат, которыми она любит помыкать, думая, что я не в курсе.

Я сам устанавливаю правила, по которым живу.

Я – хозяин собственной жизни. Это право я заработал потом, кровью и работой на износ. Ее капризы – ее проблемы. Со мной они не прокатят.

Где сядет, там и слезет.

– Тамара, я скажу. А ты поправь, если ошибаюсь, – произношу тоном, который в момент заставляет ее прикрыть рот и начать слушать. – Банкет на двести с гаком персон решила организовать ты. Ни мне, ни Максиму этот цирк с конями был нафиг не нужен. Наш сын хотел скромное торжество в кругу близких, а уж после с друзьями отметить днюху в клубе. Но ты ска-

зала: «Нет! Я сама все организую! Ваше же дело – только прийти домой к шести и улыбаться гостям». Так? Или я в чем-то соврал?

– Нет, не соврал. Всё так, – пыхтит в трубку. – Но, Демьян, я тоже хотела праздника. Я – мать! Я его рожала, я мучилась, и имею право на тусовку!

– Без проблем, Тома. Я разве хоть в чем-то тебя ограничил?

– Нет, но...

– Обойдёмся без «но». Я приеду к шести, как ты просила. А теперь дай мне спокойно закончить дела, – завершаю разговор.

Глава 8

ДЕМЬЯН

На территорию загородного дома машина въезжает в половине шестого. Останавливается на свободной пока площадке.

– Сиди, Паш. Что я сам не в состоянии выйти? – торможу водителя, уже готового бежать и открывать мне дверь.

Кивает и тут же интересуется.

– Демьян Константинович, резину на майбахе пора менять. Вы не против, если я его в сервис отгоню, а завтра на гелик пересядем?

– Не против, занимайся.

– Хорошо. Принял.

Самостоятельно покидаю салон и направляюсь к дому. Мельком окидываю взглядом двор. Поскольку на дворе не май месяц, торжество Тома решила забабахать в доме, но территорию все равно украсили. Шары, ленты, дополнительная подсветка периметра.

Интересно, Макс это все оценит?

Положа руку на сердце, очень сомневаюсь.

Парень вырос, интересы изменились. Да и если уж быть откровенным, кому в восемнадцать хочется слушать пафосные тосты и мало смешные шутки от друзей и знакомых родителей, улыбаться и стойко сносить их объятия, чмоки в щеки и не особо искренние улыбки, а после задувать свечи и резать торт?

Может, каким-нибудь ботанам и девчонкам, – да. Макс же, больше, чем уверен, такой «праздник», что серпом по я...

Но он, как и я, будет присутствовать и даже мило улыбаться, потому что понимает, что у каждого из нас есть свои обязанности, которые порой надо выполнять даже через не хочу. Мамино желание гульнуть с чиновниками – тот самый случай.

– Ну, наконец-то, Дём, ты приехал! Мы тут с ума сходим, а ты не спешишь!

Учитывая, что в гостиной Тамара находится одна, кто эти «мы» – мне абсолютно непонятно. Уж не приравнивает ли она к ожидающим и свою шавку?

Скидываю лохматое недоразумение с кресла, и сам в него опускаюсь. С тихим стоном вытягиваю ноги. Красотень.

– До приема полчаса, Тома. В чем проблема?

– Проблема...

Мелкая пакость заходится звонким лаем, заставляя супругу прерваться на первом же слове, а меня поморщиться.

Сука. В собственном доме покоя нет.

– Выключи эту бензопилу, или я ее в окно вышвырну! – предупреждаю по-хорошему.

– Демьян, смени тон, пожалуйста! Ты уже не у себя в офисе, – заводится жена. – Тут кругом посторонние люди, что они о нас скажут?

Взмахом руки она указывает в направлении холла, где действительно мелькает нанятая на вечер obsлуга.

– Разве ты не взяла с них расписку о неразглашении? – выгибаю бровь.

– Взяла, но ведь они все равно подумают...

Да срать я хотел, что они подумают. Честное слово. Если всю жизнь смотреть на других, про себя забудешь напрочь. Так что...

Псина снова открывает визгливую пасть. Сжимаю челюсти.

– Тамара, убери шавку, я же попросил. Дай мне полчаса отдыха.

Томка сверкает глазами и наклоняется, чтобы подхватить свою мелкую пиздючку на руки:

– Пойдем, Жужечка. Наш папочка сегодня не в настроении.

Мля...

«Папочка»...

За полдня вымотался так, что даже на дебильное прозвище огрызаться лень. Закрываю глаза, чуть ослабляю галстук и медленно сползаю по креслу ниже. Упираюсь затылком в подголовник.

Мягко, удобно. Шикарно до такой степени что внутри едкий червячок подзуживает послать всех лесом и остаться в нем вздремнуть.

Тихий шорох шагов.

– Пап, привет!

Открываю глаза.

– Привет, сын, – пожимаю протянутую руку Макса и, привстав, хлопаю его по плечу. – С днем рождения, именинник! Расти, как говорится, большой и умный.

– Ну, спасибо, батя! – улыбается, пряча руки в карманы брюк. – Хотя ты кратко и без простыни.

Вопросительно приподнимаю бровь.

Причем тут простыни?

Максим тут же поясняет.

– Да мама, блин, расстаралась. Заготовила поздравление на три листа. Читать перед гостями будет... не то им, не то мне.

– У-у-у... сочувствую, – кривлю губы и следом развожу руки в стороны, – но это ж мама. Терпи, сынок.

– Я стараюсь.

– Молодца! Мужиком растешь. А по поводу подарка, – хмыкаю, – не обессудь. Он готов, но подарен будет тоже в соответствии с маминым планом в конце вечера.

– Ясно, постараюсь дожить, – кивает и хитро прищуривается. – Он-то хоть такой, как мы с тобой договаривались? Или тоже мама выбирала?

Смеюсь.

– Обижаешь, парень. Сам, конечно. Уверен, оценишь.

– О, если ты, то супер! – Макс не скрывает довольной улыбки. – Ладно, я пошел. Стащу чего-нибудь нормального поесть, а то с этим фуршетом и поздравлениями точно голодным останусь.

Двигает в сторону кухни.

– Стоп! Меня погоди! – отталкиваюсь руками от подлокотников и поднимаюсь на ноги. – Всегда одобрял умные идеи в светлых головах.

– О, как! Перекусить втихаря на кухне, пока мать не видит, считаешь умной идеей?

– Бери выше – гениальной.

Смеясь, на пару заваливаемся в кухню. На ней кроме нас двоих никого. Для поваров Тома выделила летнюю кухню в пристройке. Там к банкетному залу ближе.

Нырять в холодильник.

Макс оперативно вынимает какие-то кастрюльки, противень.

– Пюре и мясо с грибами будешь? – интересуется у меня, нагребая себе в тарелку и одного, и другого.

– Естественно. Клади побольше.

Моя тарелка тоже наполняется едой.

Пока Макс разогревает все в микроволновке, вынимаю банку с соленьями. С картошечкой маринованные помидорки и патиссоны идут на ура. Макс налегает на огурчики, плебейским образом поглощая их прямо из банки.

– Хорошо, что нас мать не видит, – усмехается, треская за обе щеки. – По рукам бы настучала, сто пудов.

– Это точно, – соглашаюсь, кивая.

Тамара с какого-то рожна мнит себя элитой, которой из банки жрать не положено. И ладно бы с золотой ложкой во рту родилась. Я б еще понял.

Так нет же, из Пупырловки приехала.

Теща рассказывала, что в лихие девяностые только за счет огорода спасались. Вряд ли выращенную собственными руками картошку, морковь и свеклу они со столового серебра ели.

Решение перекусить оказывается самым правильным решением второй половины дня. Потому что канапешки, бутерброды, снеки, профитролы и фаршированные яйца выглядят симпатично, но в желудке чудным образом теряются.

Налегаю на фрукты.

– Демьян, можно тебя на минутку, – широко улыбнувшись гостям, Тома берет меня под руку и утаскивает в сторону террасы.

На часах без пяти восемь вечера. Значит, сейчас будет вручение Максу главного подарка. Потом я разрешил ему свалить – пусть покатается, обновит, так сказать, презент и перед друзьями засветится. Тем более, я видел, что к алкоголю он не прикасался и положенную программу именинника отыграл прилично.

– Говори, Том, – поторапливаю жену.

Была б моя воля, я б и сам свалил из дома. Взял ключи от тачки и поехал развеяться и мозги прочистить. Без водителя. Один. Сам по себе.

Чтобы только я, спящий город, музыка, адреналин и лента трассы под колесами.

– Не налегай на виноград, Дём, – выдает Томка.

Я даже с шага сбиваюсь.

– Чего?

– Ну чего-чего? Что ты как маленький, – хихикает. – От винограда пучит, не знаешь что ли?

– В первый раз слышу.

– Да брось. В твоём-то возрасте.

Глаза закатывает.

– И что с моим возрастом не так?

– Метеоризм жуткий, Дём, если злоупотреблять ягодами, – говорит профессорским тоном. – А у меня на эту ночь на тебя вообще-то большие планы.

Хмыкаю.

У меня, значит, возраст и метеоризм. А у нее большие планы на ночь и большой хрен на моё мнение.

Охуенно незамутненное сознание.

Даже с ответом не нахожусь. Потому напоминаю причину сбора толпы народа.

– Том, нам подарок Максу не пора еще вручать?

Хлопает наращенными ресницами, смотрит на часы.

Охает:

– Демьян, ты меня совсем заболтал! Я совершенно потерялась во времени.

Я заболтал?

Очуметь, и как не заметил?!

– А я думаю, ты потерялась в бокалах с шампанским, – киваю жене на очередной пустой фужер в ее руках. – Дорогая, уменьши потребление.

– Хочешь сказать, что я напилась? – сверкает сверх меры блестящими глазами.

– Пока нет, но так еще и не вечер.

Фыркнув, Томка задирает подбородок и, крутанувшись на каблуках, устремляется сквозь толпу строить распорядителя мероприятия. Смотрю ей вслед.

И когда мы стали настолько равнодушными к желаниям друг друга?

Глава 9

ДЕМЬЯН

Гости покидают дом до полуночи, все культурные. Проводив последних, иду прогуляться по территории. В кармане прихвачена пачка сигарет. Прикуриваю. Начальник охраны, заметив, что я один, подходит доложить обстановку, да и просто составляет компанию.

Отдав распоряжения по завтрашнему дню, плетусь в дом. Под ноги будто из ниоткуда выскакивает Томкина шавка. Чуть не спотыкаюсь.

Следом за ней выплывает и хозяйка.

– Демьян, вот ты где! А я тебя потеряла.

– Решил пройтись перед сном.

– Перед сном? Так рано же еще.

– Устал, Том. И в душ хочу, сил нет. Макс, кстати, тебе не звонил?

– Звонил. С друзьями катается на набережной.

– Говорил, во сколько ждать?

– Ну, конечно, нескоро, Дём, – смеется. – Что за вопрос? Ты будто сам молодым не был.

– Да я и сейчас вроде не старый, – хмыкаю.

– О боже мой, ты же знаешь, о чем я, – закатывает Тома глаза. – А хочешь я тебе в душе компанию составлю? Спинку потру, м? – переходит на игривый тон, облизывая губы. – А потом на террасе посидим, вина выпьем. Мы ж давно вот так вдвоем не собирались.

Подумав, пожимаю плечами. Действительно давно.

– Да, можно. Организуешь все? Я быстро.

От компании в душе отказываюсь. Заранее знаю, что с Томой там не кайфану. В моем понимании совместная помывка включает в себя жаркий секс у стены или качественный минет. Жена такое порицает и тащится по классике. Ваниль, долгая прелюдия, ласки, шелковые простыни и миссионерская поза – ее ван-лав. Всё то, что с годами так приедается, что вызывает желание зевнуть и занять это время чем-нибудь более привлекательным.

Освежившись и наконец переодевшись в домашнюю одежду – футболку и спортивные штаны, спускаюсь на первый этаж и прохожу в закрытую террасу. Жена уже ждет меня за накрытым столом.

В отличие от меня она сменить наряд и не подумала. Все то же коктейльное ярко-алое платье, что было на банкете, элегантная прическа – волосок к волоску, яркий макияж и туфли на шпильках.

Смотрю на бутылку Кьянти, единственную на столе.

– А про коньяк мой забыла, Тamar?

– Дём, а давай лучше вино? – улыбается. – От коньяка перегар жуткий. Бр-р-р... А ты сам знаешь, как я на запахи остро реагирую...

Ясно. Жenuшка настроилась на интим.

Не споря, тянусь за бокалом.

Я изменяю жене, потому что у нас с ней совершенно разные взгляды на секс. Я люблю жесткий, грязный, тот, где запахи перегара, пота, выделений, неприличные звуки, мат и грубые словечки, спонтанность и всякого рода эксперименты – неизменная составляющая процесса.

Томка такое не приемлет. Ей рафинированный секс подавай. Романтику, нежнатику, уиски. Как понимаю, на стороне она именно это и добывает, снимая себе мальчиков.

Я не в претензии. Нашли выход, и ладно. Ванильная ваниль иногда тоже вставляет. Чего уж.

– Дём, давай выпьем за нас, – предлагает Тома.

– Давай.

Пусть тост заезжен до дыр, почему нет?
Чокаемся. Пьем.
– Ты завтра дома?
– Собирался, да, отдохнуть.
– Отлично, – облизывает губы, бросая из-под ресниц в мою сторону призывные взгляды.
– Значит, торопиться в кровать, да и в кровати особо не будем.
– До утра предлагаешь куролесить? – усмехаюсь. – Как раз и Макса встретим. Что у него там с учебой, кстати? В школу тебя зачем дергали?
– А ты откуда знаешь?
– Том, я оплачиваю счета. Даже если вызывают тебя, я тоже держу руку на пульсе.
– Понятно, – отводит взгляд. – Нормально всё, не бери в голову. Молодость, горячность, гормоны шалят. Да и девчонки, само собой, на нашего красавчика вешаются. А он, как истинный джентльмен, за их дурость отвечает.
– А сам, еще скажи, он у нас мальчик-одуванчик. Весь белый и пушистый.
– Нормальный он у нас, Дём. Не наговаривай. Загляденье просто. И знаешь, я тут подумала... – жена загадочно улыбается, – а может нам еще одного такого же стоит родить?
– А? – туплю не по-детски.
– Ну, или девочку, Дём? – ведет пальчиками вверх по моей руке.
Едва вином не давлюсь.
– Спятила, Том? Тебе сорок один!
– И что? Я, по-твоему, старуха?! – вспыхивает, как сухая солома.
– Ну что за бред? – иду на попятный. – Не старуха, конечно, но всему должно быть свое время. Что за мода рожать на старости лет? Ребенку будет восемнадцать, а нам сколько? Тебе шестьдесят, а мне шестьдесят четыре.
– Вообще-то мне пятьдесят девять будет.
– А девять месяцев ты с животом ходить не планируешь? – ухмыляюсь. – Монтаж сделаешь?
– Дём...
– Нет, Тома. Мне одного сына вполне достаточно. Да и не стремлюсь я так сильно наследить в истории. К тому же, кто знает, может, Макс отличится, и сам нас скоро дедом и бабкой сделает.
– Ему восемнадцать едва исполнилось, – возмущенно содрогается женушка. – Что за бред ты несешь?! Какая я тебе бабка?
– А что? Молодая, симпатичная, – не могу не подколоть. – Да и нашу молодость вспомни. Разве мы каждый раз озабочивались тем, чтобы ствол в презерватив запихнуть перед сексом? Осечку, дорогая, допустить дело нехитрое, – ухмыляюсь и махом опрокидываю бокал.
– Избавь меня от подробностей, ладно? – морщится недовольно.
– Я тебе варианты накидываю, – пожимаю плечами и, поднявшись, иду за сигаретами.
Возвращаюсь на веранду. Только хочу подкурить, как Тамара обнимает меня руками за пояс.
– Дём, не кури, а?! Неприятно целовать будет.
Перетягиваю ее к себе вперед, обнимаю за задницу и вжимаю в себя. Потираюсь. Касаюсь ее губ своими, языком проталкиваюсь внутрь.
Пусть уж нацелуется вдоволь, чтобы я, наконец, затянулся.
– Ну не здесь же! – извивается ужом.
– Почему?
– Здесь негде.
– Как негде? О край стола обопрись, задницу оттопырь.

– Я что тебе – секретутка безмозглая или девка с панели? – кривится. – Пойдем в кровать, Дём. Не выдумывай ерунды.

Ерунды, ну да.

У меня после такого заявления всё, что привстало, мигом упало.

Умеет жёнушка приласкать.

– Тамар, а ты сейчас на таблетках или бросила их пить?

– На таблетках, конечно. Что за вопрос? – удивляется.

– Ну, мало ли. О детях заговорила. Вдруг надумала втихую залететь?

– Дём, да ты что? Я же это так... просто твое мнение узнать хотела.

– Моё мнение однозначное и непреклонное, Тамара. Нет. Я не хочу больше детей. У нас есть Максим. Взрослый и умный парень, слава богу. Его мне достаточно.

– Ладно-ладно. Не кипятись, – ведет ноготками по руке. – Я же сказала, что просто спросила. Нет, так нет. Но, кажется, такой мужик, как ты, непременно должен хотеть в комплект и маленькую принцессу.

– Такой, как я? Это какой?

– Как какой? Крутой. Серьезный. Богатый...

– Обалдеть. Откуда ты это берешь только?

Смеется.

– С умными людьми общаюсь.

– А-а-а... ну да... – киваю, пряча ухмылку.

В салон красоты одни умные люди ходят.

И как я сразу не сообразил?!

В спальню поднимаемся молча. Разговоры о детях желание трахаться свели к абсолютному нулю. Но обламывать жену, когда она так старалась угодить, даже стол накрыла, не дело. Надо настраиваться.

Просовываю руку в карман, сжимаю головку. Давай, приятель, оживай.

Заходим в спальню. Тома приподнимает волосы и поворачивается ко мне спиной, молчаливо просит расстегнуть молнию. Помогаю. Отступает на шаг и стягивает по очереди рукава. Красиво выгибаясь, избавляется от одежды вовсе. Демонстрирует сделанные сиськи, проработанное тело, подкачанную задницу и ноги.

Нормально.

Тело реагирует, как ему и положено.

Когда все заканчивается, дожидаясь момента, когда Тома скроется в душе, и натягиваю штаны. Сам не знаю, с чего вдруг в последний момент вышел и кончил ей на живот.

Может, разговоры о детях напрягли меня сильнее обычного?..

Томка психанула. Аж дверью шандарахнула так, что стекла в окнах зазвенели.

Да и пофиг.

Переживет.

Спускаюсь вниз. Вернувшись на террасу, все-таки достаю сигарету и с удовольствием затягиваюсь.

В теле – приятная усталость, в голове – каша из обрывков сегодняшнего дня. Макс и его совершеннолетие. Томка с идиотской идеей забеременеть под сраку лет... Интересно, может ли она попытаться залететь в обход моего желания? И на кой черт ей это приспичило?

Томка, конечно, языком молоть любит, но, чтобы на такие темы...

Достаю телефон. Набираю Макса. Сын принимает вызов после четвертого гудка.

– Да, па, привет?

– Как? Где? Когда ждать? – очерчиваю круг вопросов.

– Супер! Бать, ты отпадную тачку выбрал. Пацаны в ахуе!

– При матери только не выражайся, – осаживаю.

– Понял. Мы на набережной. Часов до пяти потусим, потом по домам рванем. Я трезвый,
– последнее уже сам добавляет.

Хотя я и по голосу его слышу, что в норме.

– Ладно. Я завтра днем дома, пересечемся.

– Оки!

– Будь аккуратен.

– Само собой.

Глава 10

ВАРВАРА

– Одевайся, солнце. Уже еду.

– Я почти готова, Коль. Осталось подарок Сокольским упаковать.

– Отлично. Я внизу буду.

– Договорились.

Веду пальцем, чтобы сбросить вызов, но муж снова зовет.

– Варюш, еще секунду.

– Слушаю.

– Сделай мне подарок.

Сегодня у наших друзей, точнее, друзей Пригожина, ставших теперь и моими друзьями, небольшой юбилей – пять лет со дня свадьбы. Отметить решили большой компанией в ночном клубе.

Удачно совпало. Пятница. Конец рабочей недели у всех нормальных людей.

Я, в общем-то тоже не особо в проигрыше. Завтра мне только к одиннадцати на работу, успею отоспаться. Благо, Сашуля до сих пор у бабушки гостит. Решила все каникулы у нее провести, вернуться в воскресенье. Поэтому в планах от души натанцеваться и наобщаться с девчонками, не переживая, что моя любимка останется дома вечером одна.

– Подарок? Тебе? Какой, Коль? – не скрываю удивления.

– Трусики не надевай, – тихо, но властно проговаривает Пригожин.

Уф, по телу моментально покатывает жаркая волна.

За прошедшую неделю, что мы провели только вдвоем, мой муж из обычного парня в сексуального маньяка перевоплотился.

Очень голодного и сильно озабоченного.

У нас и раньше секс был регулярным, но не каждый день. Теперь же по два-три раза в сутки, и это, не считая обязательной программы минимум «Доброе утро».

Кажется, мы все поверхности в квартире за семь дней опробовали, не оставив ничего неопороченного. Коля даже в обед умудрился пару раз заехать, перекусить и не только.

Активность супруга меня, конечно, радует, легко и надежно задвигая в дальний, темный уголок памяти все сомнения и переживания.

Ну какие любовницы у него могут быть, если он до меня такой ненасытный?

Бред.

Единственное, что огорчает – проскочившая в словах мужа фраза, что третий в доме – лишний, вдвоем нам намного лучше – мол, сами себе хозяева.

Вроде мимоходом бросил, а у меня все мысли об одном. Как примирить двух отчего-то переставших друг друга понимать родных людей?

Они же оба для меня – единое целое. Оба близкие и любимые. Ни без Рыжика, ни без мужа свою жизнь не представляю.

Не могу я никого никуда задвинуть.

К тому же, может, скоро вообще все кардинально изменится. Нас станет не трое, а уже четверо...

Кладу руку на совершенно плоский живот и медленно его поглаживаю, припоминая, как несколько часов назад делала тесты на беременность.

Неудачно, в целом. Вопрос – жду я малыша или нет – так и остался открытым. Всё потому, что какой-то из двух экспресс-анализов оказался бракованным.

Ну а как еще объяснить то, что один выдал положительный результат, а другой отрицательный?

Я теперь в полной растерянности и мозг сломала. С одной стороны, безумно хочется порадовать Колю, увидеть счастье в его глазах. Как-никак четыре года женаты, и вот вполне возможно дождались чуда...

А с другой, вдруг задержка связана с нервным перенапряжением или тем, что болела недавно, да много причин подтянуть можно. Порадую Пригожину раньше времени, обнадежу, окрылю, а потом – бац, и облом!

Вдруг как раз положительный тест и является ложным?

Лучше в женскую консультацию в понедельник запишусь. Пусть врач осмотрит, кровь проверит, УЗИ сделает. И вот уж тогда...

Выдохнув, заставляю себя перестать спать на ходу и начать собираться.

Заворачиваю подарок Сокольским в яркую упаковку. Ловко скрепляю края прозрачным скотчем. В верхнем углу леплю бант. Вполне симпатично. Надеюсь, комплект постельного белья из египетского хлопка их порадует. Убираю не особо тяжелый, но габаритный сверток в специально подобранный в магазине пакет.

Расчесываю волнистые волосы, немного румян, блеск для губ и духи.

Провожу руками по лифу платья и расправляю широкий подол. Ощувив укол адреналина, сама себе улыбаюсь.

– Привет, Коль, – целую мужа в губы, едва забираюсь в салон машины.

– Привет, красотка.

Он обнимает меня, и я с готовностью прижимаюсь к нему.

– Ты хмурый, – констатирую позже, когда мы разрываем объятия, и я имею возможность внимательнее изучить его лицо. – Что-то случилось?

– Зае... колебался, – отмахивается и беззастенчиво запускает руку мне под юбку. – Ты ж моя умница... умеешь порадовать.

Градус настроения любимого активно взлетает вверх. И не только градус.

Подставляюсь под настойчивые пальцы, по-хозяйски оглаживающие мои складочки, и непроизвольно сдвигаюсь по сиденью ниже.

– Ну как я могу отказать любимому мужчине, – проговариваю пересохшими губами, едва сдерживая стон.

А ведь еще думала, что зря блеском крашусь.

– Думаю, никто особо не расстроится, если мы на гулянку чуть-чуть опоздаем, – хрипит Пригожин, с трудом от меня отстраняясь и заводя двигатель. – Я одну тихую парковку знаю, нам там никто сейчас не помешает...

В клуб приезжаем с задержкой в час. Ребята во всю отмечают.

– Пейте, – протягивают нам штрафные.

Коле что-то крепкое. Мне бокал с голубым коктейлем.

Забираю. Привлекать всеобщее внимание своим необоснованным «Мне нельзя» считаю глупым, потому заранее подготовленным стишком поздравляю именинников и делаю совсем небольшой глоток.

Дальше – проще. Девчонки – Таня, Полина и Соня рвутся на танцпол. Поцеловав мужа, с удовольствием составляю им компанию.

– Где вы так задержались? – интересуется Таня, пока мы пробираемся в центр.

– Пробки, – улыбаюсь, пожимая плечами и не спеша пояснять большего.

А дальше нас затягивает музыка.

Я редко танцую, так как не часто бываю в клубах. Но, если выдается возможность, использую ее на всю катушку.

Вот и сегодня иду в отрыв. Изгибаюсь и, прикрыв глаза, ловлю волну общего драйва. Тихонько подпеваю и рисую попой восьмерки.

Клубные миксы и треки все, как один, знакомые и заводные. Давно так шикарно не расслаблялась. Но особенно кайфую, что во время медляков Николай отвлекается от умно-пьяных разговоров с друзьями, находит меня и составляет компанию на танцполе.

В объятиях мужа чувствую себя до неприличия счастливой. Эйфория переполняет и душу, и тело.

Еще одна моя история о жизни после развода **"После измены. Тернистая дорога к себе"**

<https://litnet.com/shrt/KqzD>

– Анна, расскажите мне, за что вы до сих пор не можете простить себя?
 Я смотрю на психотерапевта и начинаю говорить. Без остановки. Почти час. Выплескиваю всё, что копилось внутри.
 – Я не могу простить себя за то, что не заметила предательства сразу. За то, что проглатывала тревожные звоночки, которых было достаточно много, и молчала, когда он приходил в два ночи. За то, что оправдывала его большим объемом работы, стрессом, усталостью...
 Каждое «за то, что» падает, как камень в глубокий колодец. Я говорю, и слезы на глазах все же выступают.
 Ольга Викторовна без слов протягивает мне коробку салфеток и кивает, побуждая говорить. Когда я замолкаю, она мягко спрашивает:
 – А теперь представьте, что это говорит ваша лучшая подруга. Что бы вы ей ответили?
 Я закрываю глаза. Представляю Катю.
 Или себя – но ту, новую, которая бежит по шесть километров и подписывает большие контракты.
 – Я бы сказала... Ты не виновата. Ты любила. Ты доверяла. Ты делала всё, чтобы сохранить семью. А он всё, чтобы её разрушить. Твоя вина только в том, что ты слишком долго верила, что можешь всё исправить одна. Но это не вина. Это любовь. И ты уже отпустила её...

Глава 11

ВАРВАРА

– Чем планируешь сегодня заниматься? – интересуюсь у мужа, вернувшись из ванной в спальню.

– Не знаю, Варюш. Повалюсь, отдохну, телек посмотрю.

– Отличный план, – нависаю над ним, все еще лежащим в кровати, и чмокаю в губы. – Буду считать минуты, чтобы поскорее к тебе вернуться.

– Договорились, – улыбается он лениво.

– Позавтракаешь со мной?

– Давай.

– Особые пожелания?

– Не-а. Без разницы.

Пока Николай принимает душ, я готовлю омлет и бекон, варю кофе, а для себя завариваю чай. В голове, как назойливая муха, крутятся слова одной из вчерашних песен. И все время, посвященное готовке, я мурлыкаю ее себе под нос.

– Коль, а давай вечером погулять куда-нибудь сходим? А потом пиццу закажем и какой-нибудь фильм посмотрим? – закидываю удочку, когда муж заходит в кухню.

– Эм-м, даже не знаю, Варюш. А у тебя как с тем переводом, что я для Мишки просил сделать? Там вроде сроки поджимали. Ты успеваешь?

– Две трети готовы, – морщу нос. – Но в любом случае, милый, у меня, как и у всех нормальных людей, тоже должны быть выходные. Я обещала помогать, а не впахивать семь дней в неделю, без продыху выручая твоих друзей.

Усевшись за стол, он открывает в айпode новостную ленту и принимает из моих рук чашку кофе.

– Окей, солнце, не ворчи. Выходной, так выходной. Без проблем. Тем более, впереди воскресенье и понедельник. Отдохнешь и сделаешь. Я верю, что ты со всем справишься.

Закатываю глаза, решая не продолжать тему.

Началось с того, что муж однажды попросил помочь одному другу.

Я сделала. Почему бы нет?

Через месяц попросил помочь другому.

Я помогла.

А потом сама не заметила, как это стало постоянным.

Порой даже удивляюсь: сколько ж у Николая друзей-товарищей? И как так – они все учатся, учатся, учатся, а доучиться не могут?

– Кстати, родной, завтра вечером Рыжик возвращается, – напоминаю ему с улыбкой. – Так что этот вечер только наш.

Коля едва заметно поджимает губы, но, к счастью, «фэ» не высказывает и ничем не портит прекрасное утро.

Закончив с приемом пищи, посылаю ему воздушный поцелуй и бегу в спальню, чтобы переодеться.

Для работы выбираю светло-салатовую блузку с воротничком-стойкой и шерстяной сарафан с широкими лямками. Закалываю волосы в гладкий хвост. Тушь, немного пудры, блеск для губ. И капелька духов за уши, как завершающий штрих.

– К четырем буду, не сучай! – целую мужа, вышедшего проводить меня в прихожую, и, натянув сапоги и пальто, выскальзываю за дверь.

По субботам детишек в Доме культуры всегда очень много. Как и родителей.

Шум, гам, крики, топот ног и чей-то плач. Особенно на переменах. Тихие охи мамочек, подглядывающих в замочные скважины за своими мелкими чадами, во время занятий. И вне времени воздушные ахи впечатлительных девчат, провожающих взглядами местных спортсменов.

А что, красавчиков у нас здесь хватает. Есть и секция бокса, и тхэквондисты, и качки, обожающие тягать железо, и баскетболисты с футболистами.

– Варвара Михайловна, я вам рисунок нарисовала, вот.

Маришка Новикова, десятилетняя девчушка, в этом году оканчивающая начальную школу, и одна из моих лучших учениц, робко протягивает альбомный лист.

Только что прозвенел звонок со второго урока у меня, и четвертого с начала дня. Наступила большая перемена в двадцать минут, поэтому есть возможность спокойно поболтать.

– Ой, какая красота! Спасибо, моя хорошая! – разглядываю радугу и английские алфавитные буквы, которые сидят на ней, смешно свесив ножки.

– Вам, правда, нравится?

– Очень, Марин. Ты – настоящая художница. У тебя талант.

Смеется.

– Спасибо.

– Не будешь возражать, если я его на стенд повешу? – поворачиваюсь в сторону магнитной доски, где разные заметки чередуются с бумажными цветами, которые ребята мне дарили на восьмое марта.

– Нет, не буду, – мотает головой. А я с умилением разглядываю ее заалевшие щечки.

Хорошая девочка. Умница, отличница и скромница вдобавок.

Взяв подарок, поднимаюсь из-за стола и иду к доске. Но уже на втором шаге понимаю, что мне не очень хорошо.

В классе не жарко, а меня резко бросает в пот. И следом в холод, так что кожа мурашками покрывается. Перед глазами все смазывается, и пол едва не уплывает из-под ног. Оступаюсь. Хорошо, что впереди стена, за нее хватаюсь.

А в следующую секунду резкой болью скручивает живот.

Охнув, сгибаюсь пополам.

– Варвара Михайловна, что с вами? – слышу испуганный голос Марины.

– Давление, наверное, – говорю, чтобы не пугать детей.

Кроме Новиковой и остальные, кто не убежал в коридор, подлетают и толпятся.

Вот же невезение.

– Не волнуйтесь, сейчас всё пройдет, – уговариваю не то их, не то себя.

Очень мне не нравится собственное состояние. Такой слабости что-то не припомню.

Ну не отравление же?

– Варвара Михайловна, может, водички? – касается плеча Воеводин.

– Отличная идея, Марк, – соглашаюсь и скисаю. – Только у меня закончилась.

Как раз вчера поллитровую бутылку, которую всегда держу в классе на всякий случай, выкинула в помойное ведро. Новую планировала купить, но не успела.

– А я из кулера наберу и принесу.

– Будет здорово.

Кивнув, прислушиваюсь к себе и аккуратно выпрямляюсь. До конца разогнуться не получается, низ живота тянет. Растираю его и радуюсь уже тому, что хотя бы перед глазами картинка проясняется.

Так, чуть согнувшись, и возвращаюсь на свой стул.

Вовремя.

С громким «Бах!» дверь отлетает в стену, а в класс вносится Ромка Голованов.

– Варвара Михайловна, Варвара Михайловна, я Розу Кирилловну позвал, – докладывает, едва переведя дух. – Я – молодец?

– Еще какой...

Роза Кирилловна Мелех – директор Дома культуры. Вполне адекватная женщина, с которой у нас сложились неплохие рабочие взаимоотношения. Но мое недомогание – не настолько серьезный случай, чтобы дергать начальство, требуя бежать в кабинет.

А она бежит. Да еще с такой скоростью и прытью, будто Ромка ее «порадовал» новостью, что я коньки двинула.

– Так, ребятки, идите-ка в коридор, попрыгайте там, поиграйте, а мы тут с Варварой Михайловной пообщаемся, – едва отдышавшись, произносит она мягко, но твердо.

Ага, именно так. Сочетая несочетаемое. Причем, так идеально, что желающих опротестовать просьбу-приказ нет.

Ребята дружной гурьбой, толкаясь и оборачиваясь на нас, все же просачиваются в открытую дверь.

– Воеводин, а ты, дружок, иди сюда, – разворачивает его Роза Кирилловна. – Давай мне воду, моя умничка, а теперь брысь! Чего встал?

Мысленно смеюсь. Умеет начальство доступно объяснять.

– Так, Варь, теперь ты. Чего стряслось? – переключается она на меня. Одной рукой протягивает стакан с водой, а второй заботливо, как мама в детстве, накрывает лоб. Температуру определяет. – Нет, не горячая, – выносит вердикт спустя минуту и тут же кривится, – но бледная, как поганка. Не нравишься ты мне.

– Утром все нормально было, – пытаюсь оправдаться. – А сейчас встала, и повело. Давление, наверное.

– В двадцать пять?

– Двадцать семь, – поправляю.

Отмахивается.

– Давление просто так в молодости не скачет. Может, съела что-нибудь не то?

– У меня задержка... небольшая, – признаюсь, ожидая взрыва.

Ну а какое руководство любит, чтобы работники в декрет сбегали? Это ж нового человека найди, раз, за копеечную зарплату пахать уговори, два. Да еще и временно, так как основной работник в декрете больше трех лет не отсидит. Если, конечно, во второй декрет сразу не отправится.

Естественно, Мелех взрывается. Но по иному поводу.

– Варька! Ну, ё-моё! Разве можно таким рисковать? У меня у племянницы такое, тьфу-тьфу-тьфу, пару лет назад было. Тоже думала давление, а оказалась беременность. Только не спасли, не успели. Надо было сразу к врачу ехать, а она резину протянула. Дернулась, когда кровотечение началось.

Уф, по коже табун колючих мурашек проносится.

И мысли только дурные. Как беременность сохранить? А ведь еще вчера даже не была уверена, что в положении.

Роза Кирилловна уже кому-то звонит.

– Вадим, ты где?... О, отлично, там и жди. Сейчас Пригожина спустится. Отвезешь ее в больницу... Да... Как вернешься наберешь, – и уже мне. – Так, Варвара Михайловна, воду допивай и собирайся. Лучше перебдеть, чем потом локти кусать. Ты ж, – на живот кивает, – рожать планируешь?

– Конечно.

– Вот и умница. Внизу мой водитель. Вадим. Отвезет, куда скажешь. Дойти, если надо, поможет. А за своих архаровцев не переживай. Урок я проведу. Кабинет закрою, ключи сдам.

Благодарю от души. И тут же спотыкаюсь: куда ж мне ехать? Выходной день. А в женскую консультацию я в понедельник только собиралась.

– Погоди, – Мелех и тут не теряется. – У меня знакомая врач-гинеколог в частной клинике принимает. Отличная женщина. Сейчас ей позвоню.

Звонит. И даже договаривается, чтобы меня приняли прямо сегодня, как подъеду.

Господи боже мой. Бывает же такое?

Еще час назад даже не думала, что моя жизнь подобным образом извернется. А оно вон как бывает.

 =====

*Приглашаю в свою новинку "Развод в 45. Богатые тоже платят"
 <https://litnet.com/shrt/gW9O>*

Глава 12

ВАРВАРА

Пока Вадим, изредка поглядывая в навигатор, прокладывает путь к клинике, пытаюсь дозвониться до мужа.

Помню, что надеялась устроить ему сюрприз, когда узнаю точный диагноз. Но при слабости и плохом самочувствии, уже не до реверансов. Хочется, чтобы он просто был рядом, держал за руку, обнимал, называл своей девочкой и делился силами.

Я хочу его сильное плечо под боком. Но закон подлости никто не отменял.

Гудки проходят, подтверждая, что абонент в сети, но трубку Николай не снимает.

Может, поставил на беззвучный, чтобы не беспокоили, а сам под телевизор снова спать завалился?

Вариант жизнеспособный. Все же вчера в клубе мы до двух отдыхали. И если я не пила алкоголь, то Коля тосты активно поддерживал. Отсыпаться после гулянки – самое оно.

После пятой неудачной попытки услышать родной голос в трубке всё же сдаюсь. Блокирую экран, но телефон из рук не выпускаю.

Надежда, она такая, до последнего не отпускает. Кажется, а вдруг он вот-вот уловит мое состояние и перезвонит? Бывает же такое, когда любящие люди друг друга на расстоянии чувствуют?

– Варвара Михайловна, я тут остановлюсь. Ближе не могу, кирпич висит. Иначе машину эвакуируют.

Голос водителя выдергивает из суетливых мыслей.

– Да, конечно. Спасибо вам, Вадим, огромное.

– Было бы за что, – отмахивается мужчина.

Я б в другой ситуации непременно с ним поспорила. На машине с комфортом ехать или на перекладных добираться – небо и земля. Но сейчас ноющий живот перетягивает внимание на себя, не позволяя тянуть время.

– Пойду я... Еще раз спасибо.

– Секунду, я с вами. Подстрахую на всякий случай.

Водитель Мелех, не слушая возражений, тоже вслед за мной покидает салон, включает сигнализацию и шагает рядом.

– Неудобно, – морщусь. – И Роза Кирилловна будет вас ждать.

– Не переживайте. У меня как раз от нее распоряжение, проследить, чтобы вы добрались без проблем. Дальше действовать по ситуации.

Спорить больше не вижу смысла, а третий раз благодарить – явный перебор, потому, кивнув, принимаю действительность, какая она есть, и семеню к стойке регистратуры.

Называю фамилию. В течение пяти минут мне распечатывают договор на оказание услуг, после чего улыбочивая медсестра проводит к нужному кабинету.

– Подождите немного, вас пригласят.

– Да, конечно.

Опускаюсь на мягкий кожаный диванчик. И одновременно с этим в руках оживает телефон.

Первая мысль: «Коля! Почувствовал» вызывает улыбку-вспышку.

Но следом за ней приходит разочарование. Имя абонента другое.

– Привет, Юль, – здороваюсь с Найденовой, принимая вызов.

– Привет, Варь. Я от твоего ДК недалеко. Хотела забежать, поболтать. Ты не против?

– Прости, не получится...

– Это из-за того, что я тебе фотку Пригожина скинула? Обиделась, да? – тут же находит она причину и, не давая и слова вставить, продолжает. – Так я не со зла, Варька. Клянусь. Просто слишком тебя уважаю, чтобы молчать, когда за спиной подобное творится. Ты же замечательная, добрая, верная, а он...

– Юля! – давлую тоном, поскольку дверь в нужный мне кабинет открывается, и медсестра называет мою фамилию.

– Всё-всё, поняла... еще раз изви...

– Да, блин, – шиплю. – Я в клинике, Найденова. Моя очередь идти к врачу. Освобожусь, перезвоню, ладно?

– Да-да, конечно, – теряется та и совершенно иным участливым тоном договаривает. – Господи, надеюсь ты в порядке...

– Я тоже надеюсь, – бую себе под нос, активируя на телефоне режим «Не беспокоить», и переступаю порог кабинета гинеколога.

– Добрый день, Варвара Михайловна, давайте для начала пообщаемся...

Врач – женщина примерно сорока пяти лет, оказывается приятной в общении и весьма дотошной в сборе анамнеза.

Рассказываю о себе все и подробно, отвечаю на десяток различных вопросов. Дальше круговерть – тест на беременность, осмотр на гинекологическом кресле, мазки, УЗИ.

– Беременность исключена, – выносится первый вердикт и следом второй. – У вас острый сальпингоофорит или, говоря понятным языком, воспаление яичников.

– Но как так? Я ж нигде на холодном не сидела и берегусь, – теряюсь от диагноза.

– Причин возникновения может быть много, – поясняет гинеколог. – Использование внутриматочной спирали, секс во время менструации, не только переохлаждение, но и перегревание, стрессы, недосып, переутомление, вредные привычки в том числе, а также смена половых партнёров при отсутствии барьерной контрацепции.

Бог ты мой!

Как сложно быть женщиной.

Мысленно качаю головой, стараясь примерить на себя любой из пунктов кроме первого и последнего. Спирали я никогда не ставила и даже не планировала ставить, а смена половых партнеров – да ну нафиг! У меня все четыре года только муж в партнерах был. А до него полтора года никого.

– Варвара Михайловна, пугаться не стоит, вы очень вовремя к нам обратились, – заметив мою бледность, успокаивает врач. – Но и пренебрегать лечением ни в коем случае нельзя. Вы же в будущем планируете иметь детей?

– Конечно.

– Замечательно! – мне достается теплая улыбка. – Тогда я прописываю половой покой, обезболивающие, антибиотики. Завтра сдадите кровь и мочу. Хоть у нас, хоть в любой другой лаборатории. Результаты бактериального посева будут только через неделю. Тогда и предлагаю снова встретиться. Посмотрим все показатели, изменения и скорректируем схему лечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.